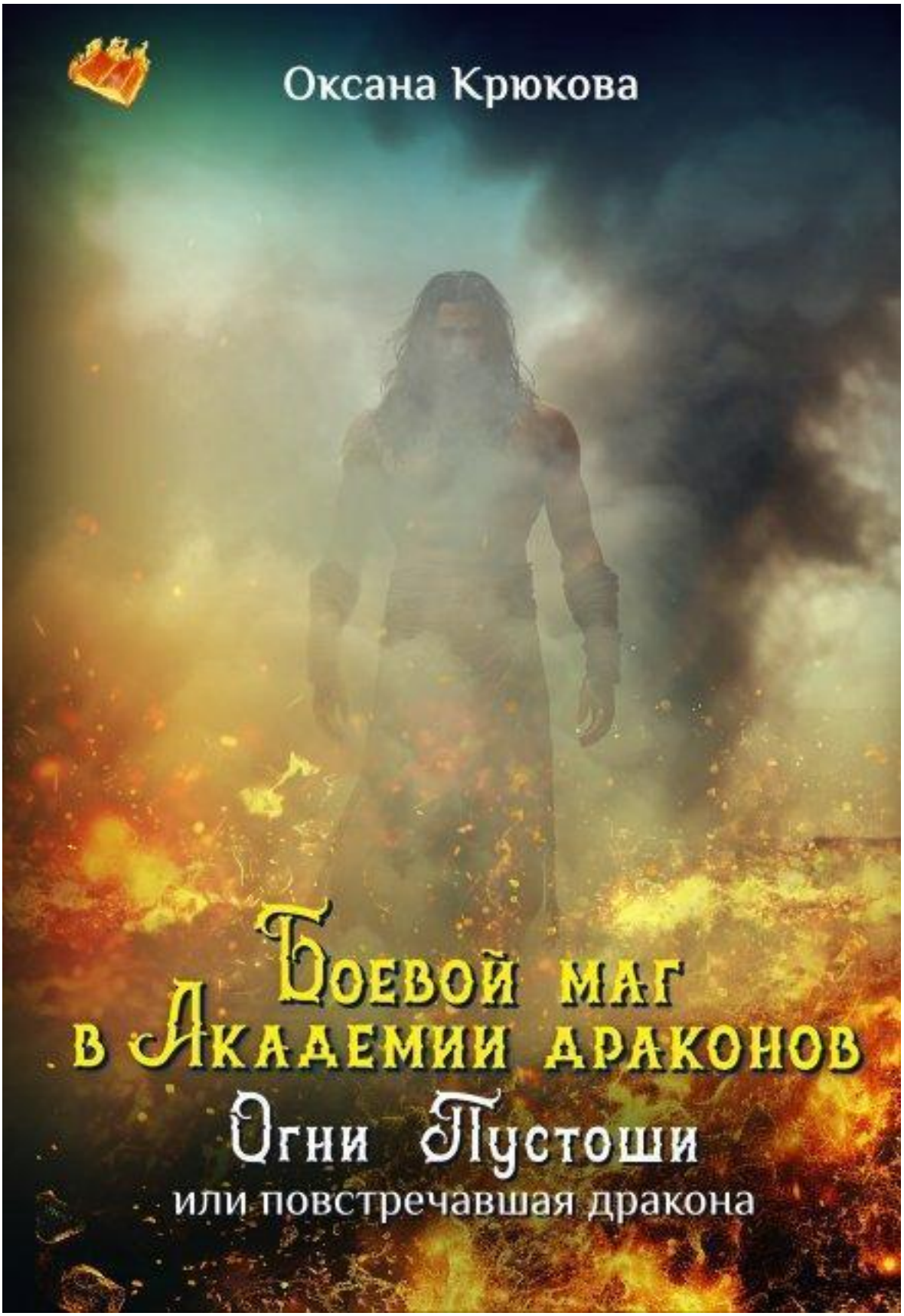

Оксана Крюкова
Боевой маг в Академии драконов
Огни Пустоши
или повстречавшая дракона

Оксана Крюкова

Боевой маг в Академии драконов. Огни Пустоши

«Литнет»

2025

Крюкова О.

Боевой маг в Академии драконов. Огни Пустоши / О. Крюкова — «Литнет», 2025

Девушка-маг попадает в настоящий боевой лагерь к суровым, закалённым войной драконам. Здесь либо сгинешь, либо станешь героиней! А, главное, не сделать и то и другое одновременно! Но впереди её ждёт главная проблема — овеянный легендами, не знающий ни пощады, ни жалости к новичкам непобедимый дракон-главнокомандующий.В книге вставлена Драконья Песнь и музыка к ней (подарок всем любителям драконов!).#запретная страсть #властный герой #вражда соперниц #взрослые отношения

© Крюкова О., 2025
© Литнет, 2025

Содержание

Под огромной толщей ледяной воды 5
Открытие факультета боевой магии 9
Первые пробы 14
Конец ознакомительного фрагмента. 15

Под огромной толщей ледяной воды

Книга 1. Боевой маг в Академии драконов. Выжить среди сильнейших или завоевавшая дракона

Книга 2
Боевой маг в Академии драконов
Огни Пустоши
или повстречавшая дракона

Элизабет сидела на летней веранде под сводчатыми арками драконьей Академии Даргон. Её волосы были распущены и хаотично переплетены ветром; простенькое, безвкусное летнее платье, надетое в спешке, смотрелось нелепо, словно снятое с чужого плеча. Но девушке до этого всего вовсе не было дела. Она восседала на простом деревянном стуле, мучительно долго глядя на горизонт перед собой, не моргая. А в левой руке её трепетал в такт распущенным волосам и платью крепко сжатый тонкими пальцами листок бумаги. Этот несчастный один единственный листок разбил её сердце в одночасье. Уничтожил всё то светлое, что успело возникнуть в нём.

Эйган Даргон погиб.

Доблестно сражаясь со смертоносными змееподобными тварями, он ринулся защищать своё звено, атакованное противником. Отбил из цепких ядовитых хвостов несколько сотоварищей, но сам был пойман одним из таких хвостов, жестоко переломавших ему хребет пополам. После чего был утащен тварюгой в бескрайнее синее море, где был утоплен ею навсегда под толщами тёмной воды. Так свидетельствовали очевидцы, так свидетельствовали его друзья, которым ещё из Академии посчастливилось служить с ним в одном отряде.

Позже нашли на берегу оторванные и пожёванные чёрные крылья с фиолетовыми прожилками. Эта тварь мало того, что проломила дракону хребет и затащила с собой на дно моря, ещё и сожрала его, оторвав крылья.

Новость убила горем отца Эйгана. Сердце того не выдержало потери наследника, и уже на следующий день Даргона-старшего не стало. Несчастье не обошло стороной и матушку молодого дракона, слёгшую в постель и уже не вставшую. Как и ужаснула весь драконий мир, надела траур на пики Академии, и ввергла Элизабет в молчаливый, необъяснимый ступор, в котором она пребывала вот уже несколько дней.

Новость пришла под конец второго летнего месяца. Даргон-младший прослужил своему царству всего лишь два месяца, но успел спасти от хвостатых тварей целый отряд из десяти молодых драконов. Один дракон — десять жизней.

Повсюду в столице читали хвалебные эпитеты в его честь: все плакали, даже маги присмирели. Ибо драконы защищали и их. А Элизабет вот уже три дня не могла промолвить ни слова с момента, как получила проклятую бумагу с новостью, которую лучше бы никогда не получала!

Не моргала, не пила, не ела. Поверить не могла, что Эйган, её всегда живой, полный жизненной страсти, Эйган,… никогда уже не вернётся.

И всё же осознание произошедшего наконец-то стало доходить до её впавшего в беспамятство разум. А вместе с осознанием пришло и горе. Настоящее, открытое горе, которое невозможно было скрыть или упрятать.

Так и приходила каждый день на простой деревянный стул, сидела на нём часами безмолвно и смотрела на горизонт, а вдруг, сейчас, она увидит стремительно летящую точку на

горизонте. Точка будет увеличиваться, распахнёт свои крылья, и она побежит ей навстречу, закричит: «Эйган! Эйган!»

Но на горизонте никого не было. Шёл третий летний месяц, в Академии пока ещё никого кроме смотрителей за зданиями не было. Только Элизабет одна и была из студентов — ей всё ещё не дали разрешение вернуться домой в мир магов. И пустующая Академия как нельзя лучше характеризовала её внутреннее состояние — пустота. Абсолютно всё пожирающая пустота…

Сначала было недоумение, недоверие, а, вдруг, новость неправдива? Потом молчаливое осознание, потом раздирающая дикая боль, а вот потом пришла эта самая пустота, забравшая всю радость жизни.

Даже если Эйган всё ещё был жив, когда его утянули под воду, то выжить всё равно не смог. Без крыльев дракон не дракон. Под водой без крыльев — это конец. А чёрные крылья с фиолетовыми прожилками могли принадлежать только ему!

Элизабет закрывала глаза и живо представляла, как над ней плещутся толщи воды, а она опускается всё глубже, утягиваемая монстром. Как лучи солнца, сверкающие на поверхности водной глади, становятся всё тускнее и тускнее. Холод и темнота окружают всё больше, и нет надежды, только смерть: в холоде и темноте. Это ли не ужасная смерть? Раньше она любила воду, но теперь стала ненавидеть!

Подтверждено уже было несколько раз — Эйган мёртв. Позже нашли даже его чёрную чешую на берегу. Вывод только один — Эйгана растерзали под водой на кусочки. Эти смертоносные хвостатые твари плавали в воде как рыбы, что не мог сделать дракон, да ещё и без крыльев.

И дикий стон вырвался из груди Элизабет. Раненым зверем завопила она. Да, в бою могла прийти смерть. Но чтобы такая!

Эйган больше никогда не придёт, никогда не постучится ни в её дверь, ни в её окно. Никогда не опалит её своим пламенем ярко-зелёных глаз с золотинками. Никогда…

И она отпустила нервно сжатый листок с новостями, и тот полетел по ветру дальше, унося с собой их воспоминания, их радость, смех, их ночи, их взгляды, их касания. Поцелуи, шутки, совместные любования звёздами — ветер унёс всё, забрав с собой и её сердце, ставшее пустым.

Она больше не сидела на стуле, лишь лежала на кровати своей коморки и гладила бельё, когда-то ставшее свидетелем их притяжения. А по ночам он приходил к ней и говорил с ней:

— Лизи, ты обещала, помнишь?

Что же она такого обещала, что он тревожил её по ночам? Выходил словно из тумана и требовательно смотрел на неё.

Ах, да, изучать чёрную магию. И раскрыв излюбленный старинный фолиант по утру, Элизабет глупо смотрело в него, ничего не видя. Зачем теперь ей всё это? В чём смысл её существования? Вся радость жизни исчезла в одночасье. Сказать, что она была разбита, — ничего не сказать. Эйган был для неё больше, чем просто студенческое увлечение. Он был её первой любовью. Тем, кто помог ей поверить в себя, раскрыться, ощутить радость дней. И теперь всё кончено. Эйгана не вернуть, ничего уже не вернуть.

И стены прежде уютной комнаты, где они вместе проводили время в упоении ночей, стали давить на неё, щемить, удушать. Всё здесь так и кричало об Эйгане. И это было невыносимо!

Элизабет попросила комендантшу сменить ей комнату. Девушка-маг перешла на пятый курс и теперь могла претендовать, как старшекурсница и будущая выпускница, на более обширные покои.

Комендантша-гном, также скорбевшая по почившему зеленоглазому молодому дракону, безмолвно предоставила девушке требуемое. Она сама понимала скорбь мага. Все в Академии знали об их отношениях. Эйган постарался на том балу!

Но теперь всё это уже не имело смысла. Элизабет церемониально сожгла на дворе Академии своё бежевое с жемчужным переливом платье. Оно принесло ей много счастья тогда, но и несчастья тоже.

Хотела было выбросить подаренные Эйганом ожерелье и диадему, но не смогла. Что-то удержало её. Для такого сокровища должен быть особый ритуал. Пока спрятала драгоценности в тёмную шкатулку и убрала в самый дальний угол. И что теперь? Узы прошлого разорваны. Но что дальше? Ради чего ей продолжать учиться в Академии? Эйган взял с неё тогда на балу обещание, что она продолжит практиковаться, но какой от неё, скрывающегося чёрного мага, прок? Кому она может помочь своей непризнанной магией?

Пребывая в такой дилемме весь конец лета и ожидая начала нового семестра, Элизабет ходила вся в задумчивости. Словно что-то вот-вот должно было случиться. Какое-то решение так и нависло над ней, просясь наружу.

И когда начался первый семестр уже пятого курса обучения, а все драконы, вернувшиеся в Академию и знавшие Элизабет в лицо, подходили и выражали своё соболезнование в связи с кончиной Эйгана, даже Сонан Райдмон проявил тактичность!, девушка не выдержала:

— Хватит! Это его не вернёт!

Драконы молчали. Одна Алисия, решившись подойти поближе и погладив однокурсницу по плечу, сказала поддерживающе:

— Элизабет, да, не вернёт. Но это не только твоя потеря, но и нас всех. Эйган был лучшим студентом Академии, он был для нас лидером, примером всем нам. Потеряв его, мы словно лишились половины себя. Ты знала Эйгана близко лишь пару месяцев, но мы знали его годами. Многие здесь были его друзьями, для многих он был примером. И то, как он ушёл, мы все так готовы уйти! — и Алисия расплакалась.

Элизабет уставилась на старосту курса, как и новую главу студенческого совета, широко раскрытыми глазами. Что значит готовы уйти?

И только сейчас она словно увидела своих драконов впервые! Увидела в них не только монстров, злыдней, мучителей бедных магов. Она увидела в них живых, прекрасных существ, созданных самой матерью природой высоко парить в небесах!

— Нет! — заговорила она горячо в сердцах, словно была сама не своя. — Вы так не уйдёте. Нет!

И она стала отрицательно качать головой. Но поникшие плечи однокурсников говорили красноречивее некуда. Многие из них по окончанию Академии, уже через год, отправятся в Огненную Пустошь. И судьба Эйгана может стать и их судьбой.

В сердце Элизабет что-то больно защемило: Алисия, Сонан, Морис, Эдмунд, Лорей, Кассия и многие другие-другие драконы — все они готовятся к Огненной Пустоши. И перед глазами мага туман так и стал застилать их лица, пряча от Элизабет, от её ясного взора, как уже спрятал Эйгана.

— Нет, это неправильно, неправильно… — горячо зашептала Элизабет, а разум словно обезумел, лихорадочно пытаясь что-то найти.

И она побежала: побежала по лестницам, по коридорам. И все эти стены словно огромной волной вслед мчали свой безжизненный, холодный гул. Но ей хотелось жить, хотелось любить, хотелось верить! И когда Элизабет выбежала сама не своя во внутренний двор Академии, то припала ниц прямо к зелёной траве.

Такая зелёная, сочная: она сверкала, сияла, переливалась искрящейся росой. Жизнь! Вся эта зелень создана для жизни! Как и все они созданы для жизни! Смерть — это неправильно. Никто из них не должен больше уходить! Как эта молодая трава, они должны буйно расти, раскидывать свои травы, каждый день вставать на встречу солнцу! Даже если застелет туман, они должны вновь и вновь поднимать свою гордую голову! И в этой зелёной траве она снова

увидела его — ярко-зелёные глаза дракона так и улыбались ей, а роса стала его золотистыми искорками. Эйган — сама жизнь, сама любовь. Он не должен был уйти! Не должен!

— Всё это неправильно, неправильно... — вцепилась девушка в траву своими одеревеневшими пальцами. Трав было много. И все они напоминали собой молодую поросль драконов. Дёрни траву, и она вырвется. Это неправильно, неправильно…

— Лиз, куда ты убежала? Что с тобой? — нашла её на дворе встревоженная Алисия. Та искренне переживала за подругу, ибо маг была словно в помешательстве.

Как Элизабет тут же встала с травы, резко выпрямившись подобно натянутой струне. Когда маг обернулась к Алисии, её взгляд уже сиял ярче неба!

— Я нашла! — её всю так и трясло в лихорадке.

— Что нашла? — Алисия поглядела на подёргивающиеся руки мага, которые были испачканы землёй.

— Я нашла решение! Решение! — схватила Элизабет Алисию под локти и закружила, смеясь.

Алисия решила, что маг точно сошла с ума. Именно так Элизабет и выглядела. А Элизабет была счастлива! До боли счастлива! Как же раньше она не видела этого решения? Оно же всё время было рядом! Если бы она увидела его раньше, то Эйган бы не погиб, не погиб! И Элизабет тут же расплакалась, оставив Алисию в полном недоумении: видимо, ближайшие месяцы для мага такое поведение будет нормальным. Ничего, всё пройдёт.

И Алисия прижала к себе плачущую однокурсницу, став гладить ту по голове. Всё в порядке, плачь, это тоже пройдёт...

Открытие факультета боевой магии

В дни начала первых лекций Элизабет стояла посреди центрального парадного зала Академии с высоко поднятой головой и горящими глазами.

Она потребовала ранее у ректора собрать профессорский совет и всех желающих студентов на слушание её дела.

У каждого студента Академии было такое право. Во всяком случае у студента-дракона, но, чтобы маг собрала чрезвычайное слушание в драконьей академии — такое было впервые!

Но профессор Хастингс, прочитав внимательно положенный ранее ему доклад мисс Галахарт по делу Эйгана Даргона, поддержал мага и выступил поручителем в инициированном процессе.

Собрались все! От студентов-первокурсников до ректора и совета попечителей. Всем было любопытно, что заявит маг, да ещё при поддержке профессора Хастингса!

И Элизабет заговорила:

— Я требую открытия в рамках Академии Даргон официального факультета боевой магии, где все желающие драконы и маги с последних курсов станут тренироваться вместе!

Требование было ясным и понятным. Точнее, совсем НЕ понятным!

— На каком основании Вы выставляете Академии и попечительскому совету такое требование? Маги и драконы никогда не обучались вместе, как и никогда не сосуществовали мирно, — возразил тут же один из тех самых попечителей.

Никого из Даргонов на слушании не было. И не удивительно. Даргон-старший не пережил гибель сына и наследника. Мать Эйгана слегла и не было понятно, когда сможет подняться.

Элизабет обратила свой ясный взор на оппонента:

— Существовали! — голос её ясно разнёсся по каменным сводам залы.

Это была та самая зала, где когда-то она вышла из тени. Тогда Эйган вёл битву за них двоих, взяв её ладонь в свою и пригласив на виду у всех на первый танец. Теперь была её очередь биться за Эйгана, за его память!

И Элизабет подняла всем на обозрение фолиант по истории магии, раскрыв его на ставшей любимой картинке — маг верхом на драконе!

— Это было много тысяч лет тому назад. На заре зарождения магического мира. Многое с тех пор изменилось, мисс Галахарт, — не унимался попечитель. Он был обычным драконом, как и все обычные драконы не любящий магов.

— Многие войны разделили драконов и магов с тех пор. Идёт только первое столетие, как мы достигли мира, а Вы снова хотите его разрушить? — обратился он уже к другим попечителям. Кто-то из них хмыкнул, некоторые студенты засмеялись.

Одни профессора, деканат, как и ректор, да ещё пятикурсники сохраняли молчание. Но Элизабет ожидала такие насмешки. Она была готова к ним.

— Верно! — всё с тем же сияющим взором ответила она. — Какой-то период маги и драконы враждовали.

— Какой-то период?! — усмехнулся снова попечитель, ведь речь шла о тысячи лет!

Но Элизабет продолжала. Сегодня никто не сможет её остановить.

— Но пришло время всё изменить! — и она обвела своим сияющим взором слушателей. — Вспомнить, что драконы и маги суть одной и той же магии. Драконы подарили магам колдовские силы, а маги своими заклинаниями подарили драконам человеческую сущность и помогли построить всё это!

Элизабет обвела руками парадный каменный зал внушительных размеров.

— Но я хочу задать сейчас вам, уважаемые члены совета, другой вопрос. Как погиб Эйган Даргон? Как на самом деле погиб Эйган Даргон…? — уточнила она тут же.

Воцарилось молчание. Девушка-маг продолжила:

— Даже если ему переломили хребет, то он все ещё владел своей огненной магией. Так почему он не опалил врага огнём и не попытался высвободиться? Кто-нибудь знает ответ?

И снова молчание. Тогда маг обратилась к ректору:

— Господин ректор, Вы наверняка читали официальный доклад. Эйган был Вашим лучшим студентом, гордость Академии и сыном главного попечителя. Так как он погиб? Почему не смог воспользоваться своим драконьим огнём?

Ректор набрал воздуха в грудь побольше и как на духу ответил:

— Его оглушили заклинанием забвения. В целом, оно не опасно для дракона, но лишает осознанности на несколько мгновений.

— Несколько мгновений, — подхватила горько Элизабет, — достаточных для того, чтобы затянуть дракона под воду и напасть на него там. Ибо под водой драконий огонь уже так не обжигает, как на поверхности. Эйган боролся, но удерживаемый под водой, вряд ли что-то мог сделать. Сначала ему оторвали крылья, а потом…

Зал замер в гробовом молчании. А на глазах Элизабет засияли слёзы. Она смахнула их своими тонкими пальцами и продолжила. Не время плакать. Время действовать!

— Заклинание забвения — какое-то детское заклинание чёрной магии, которое никто никогда не брал в расчёт. Даже я, просматривая старинные фолианты, пробежалась по нему без внимания, удивившись, как оно вообще попало в анналы чёрной магии. Оно годно разве что для поимки кроликов охотниками. Вот только в этот раз кроликом стал настоящий дракон. Один из лучших! Это был тонкий расчёт. Целью был именно Эйган, не его звено. Они хотели выбить лидера, чтобы оставить драконов без командира. Что они и сделали. Это говорит только об одном — наши враги давно уже просчитали нас, и они знают нас лучше нас самих!

Элизабет говорила, а весь зал слушал:

— Если мы сейчас не изменимся, если мы не станем мыслить иначе и не рассмотрим совершенно новые, другие стратегии, то сколько ещё драконов вы готовы принести в жертву? Сколько ещё молодых драконов должны пасть вслед за Эйганом Даргоном? Мелингтоны, Эйнарди, Кински… — перечисляла она фамилии, обратившись уже к попечителям, ибо это были их фамилии! — Кто следующий? А если учесть, что в драконьих парах рождается от силы по одному-два дракона, то нетрудно представить, как уже через несколько десятилетий от цвета вашего вида не останется ничего.

Слова были жёсткие, хлёсткие, но Элизабет должна была их сказать.

— Многие из вас переживают, что маги захватят ваш драконий мир, подпусти вы их к обучению. Но переживать скоро будет не о чем. Если вы и дальше не станете ценить жизни своих драконов и думать, как их сберечь, то нам, магам, и захватывать ничего не придётся. Этот мир и так станет нашим. Вот только без драконов он уже никогда не будет таким, как прежде. Волны бесконечных войн и тысячей смертей захватят его. Не поддерживаемый драконами мир скатится в хаос. Сама не верю, что это говорю, — и Элизабет отчаянно дёрнула подбородком, — но Эйган Даргон был именно таким драконом — поддерживающим мир.

На глазах у некоторых студентов засияли слёзы. Алисия вовсе закрыла лицо руками и тихо плакала.

— Но как маги могут помочь нам, драконам, в войне с нашими врагами? Маги слабее, — прозвучал чей-то голос в тишине.

Элизабет кивнула благодарно за вопрос. Уже сама мысль, допущенная драконами о разрешении магам обучаться вместе с ними, была хоть какой-то победой и маленьким шажком вперёд.

— Верно, маги слабее драконов. У нас нет огненных заклинаний, нет огненной брони, нет драконьей выносливости и способности к самоисцелению, не говоря уже о полётах, — перечисляла Элизабет очевидные слабости магов под согласные кивки слушающих. — И любые

заклятия для нас могут быть смертельными! Всё верно, но… — девушка выдержала паузу, — …ведь мы тоже владеем магией. И магия бывает разной, как и разной силы! Она ничего не сделает дракону, но она может быть применима против заклятий.

И она тут же обратилась к залу со слушателями-студентами:

— Кто-нибудь из вас владеет заклинанием забвения?

Воцарилась тишина. Но, как ни странно, руку поднял Сонан Райдмон.

— Я немного владею, — признался дракон. — В нашем роду Райдмонов все поколения очень увлекаются охотой. Заклятие забвения хорошо помогает поймать слишком мелкую и прыткую дичь.

— Прошу тебя, Сонан, выйди и помоги мне, — попросила его Элизабет.

Сонан вышел в центр залы, не совсем понимая, чего именно маг хочет от него.

— Как я уже сказала ранее, враги просчитали нас, и сделали это уже давно. Они знают, что чёрная магия в мире магов под запретом, а драконы не изучают её, храня ценнейшие фолианты без дела. Так вот, что бы сделала я, повстречав заклинание забвения. Сонан, давай, — махнула она рукой дракону, — не бойся!

— Я боюсь за тебя! — уверил Сонан девушку в обратном.

— Максимум, что со мной случится, замру ненадолго, давай! — скомандовала она, как Сонан тут же направил на неё заклинание.

— Облитус! — выкрикнул он, и в мага полетело что-то подобие ледяного облака.

Элизабет тут же выставила перед собой щит. Он был чёрный и клокотал, не пропуская заклинание забвения дальше к магу.

Как тут же девушка черканула свою ладонь ногтем, из-под которого, пробивая чёрную заставу, полетела капля крови из заклятия Семи проклятых капель. И полетела прямо на Сонана, ужасающе расширяясь в огромный кровавый диск, жаждущий пожрать всё на своём пути.

Но Элизабет вовремя остановила свой кровавый диск, который так и не долетел до не на шутку побледневшего Сонана, обратным заклинанием вернув каплю крови в свою ладонь вместе с клокочущим защитным щитом, разрушившим ранее заклинание забвения.

Зал ахнул. Чёрная магия, настоящая чёрная магия, да ещё в таком сильном действии!

Элизабет поблагодарила Сонана и извинилась за применение чёрной магии, после чего вновь обратила свою речь к залу:

— Некоторые из вас всегда знали, что я чёрный маг, когда принимали мои документы в Академию, — недвусмысленно посмотрела она в сторону деконата и ректора. — Как и знали, что Эйган Даргон не раз подавал прошения разрешить мне практиковать чёрную магию открыто. И, может быть, сейчас, посмертно, вы, наконец, удовлетворите его прошение? — неужели Эйган должен был умереть для того, чтобы ей наконец-то разрешили открыто практиковаться! Гневалась она в сердцах, но виду не показывала. Сейчас она ищет справедливости не для себя, она ищет её для Эйгана, как и для всех драконов, ставших ей ближе, чем она сама того хотела!

— Если бы я была рядом с Эйганом или с любым другим драконом, против которого враг решил применить заклятие забвения, то этот враг был бы уже мёртв! А не Эйган Даргон или любой другой дракон.

Поставила она точку.

Ректор Академии, за которым было решающее слово касательно открытия нового факультета, снова вобрал в себя воздух:

— Чёрная магия и правда может быть действенной, но чёрных магов в мире очень мало. Они редки. Чёрная магия больше исключение, чем правило. Так сказать, природная аномалия, возникновение которой никому не ясно, – и ректор характерно посмотрел на Элизабет из-под

очков, ибо она сама была ребёнком самых обычных магов, и откуда у неё появилась чёрная магия — никому не было известно, даже её приёмным родителям. Здесь ректор был прав!

— И найти во всём царстве, — продолжил он философски, — достаточное количество чёрных магов, способных практиковаться с драконами, невозможно, — справедливо заметил он. Чёрные маги, если таковые и были, прятали свои способности ото всех. Найти их было подобно поиску иголки в стоге сена.

— Поэтому я и прошу открыть новый факультет для обычных магов, куда будут отбираться самые способные и талантливые!

— Но обычные маги нам ничем не помогут! — словно опомнился тот самый попечитель, что ещё ранее скептически относился к предложению студентки-мага. Как тут же в его сторону одобрительно закивали.

Но не в планах Элизабет было сдаваться.

— Хорошо, забудем про чёрную магию! Давайте обратимся к обычной. Прошу гномов, — обратилась она к обслуге замка, стоявшей наготове в ожидании приказа господ, — принести мне глубокий чан с водой.

Гномы тут же побежали с разрешения ректора исполнять указание. И уже через несколько мгновений посередине парадной залы стоял медный чан внушительных размеров, до краёв наполненный водой.

— Многие обыкновенные маги владеют в совершенстве магией воды. Вода слушается нас во всём, — и девушка занесла руку над чаном, как вода тут же послушно стала подниматься из чана, покорно следуя за рукой. После чего стала тонкой струйкой выделывать магические пируэты, словно танцуя в воздухе.

— Так вот, — продолжила Элизабет, возвращая покорную воду обратно в чан, — даже если бы с Эйганом Даргоном был рядом самый обыкновенный, но сильный маг, то он просто бы сделал так!

И Элизабет с силой ударила рукой по воде, как та выскочила из чана до самого сводчатого потолка, после чего также с силой полетела прочь из залы через распахнутое высокое стрельчатое окно до противоположного края Академии, где ударила по свинцовому шпилю Академии на самой вершине, погнув тот пополам, после чего просто пролилась на крышу обыкновенной мокрой лужей. Но свинцовый шпиль так и остался стоять наполовину согнутым.

— Даже с переломанным хребтом и скованного заклятием дракона сильный маг смог бы спасти, просто вытолкнув дракона из воды и перенеся по воде на берег. Даже с переломанными крыльями Эйгана Даргона всё ещё мог спасти талантливый, сильный, обыкновенный маг. И Эйган бы не умер, ни за что не умер! — и снова глаза Элизабет увлажнились. Если и сейчас совет Академии не услышит её, то ей больше нечего здесь делать!

Воцарилось молчание. Как тут с места поднялась Алисия Кински.

— Я за открытие боевого факультета магии! — громко заявила она на весь зал. — Как новый глава студенческого совета я тоже требую открытия этого факультета и допуска способных магов к совместным занятиям!

— Мисс Кински! — хотел было одёрнуть попечитель студентку, но Алисию уже было не остановить.

— Через год мы тоже отправимся в Огненную Пустошь защищать границы нашего царства от монстров, выползших из ниоткуда. Я не хочу погибнуть, как Эйган Даргон. Я не боюсь смерти, и как дракон готова отдать жизнь за свою страну, но я хочу сделать это в бою, а не в лапах чудовища, затягивающего меня на дно или под землю. Смерти, подобные Эйгану, больше не должны повториться! И если маги могут нам в этом помочь, то, да, я за открытие совместного боевого факультета!

— И я! — встал рядом с Алисией Сонан Райдмон.

— И я! И я! — начали вставать по очереди студенты один за другим. Даже кто-то из первокурсников встал, настолько они были впечатлены чёрной магией пятикурсницы Галахарт.

Элизабет же подняла голову вверх и благодатно расплакалась. Эйган, я сделала это — мы сделали это! За тебя Эйган, за тебя!

Когда студенты в едином порыве проголосовали за открытие нового факультета, и их поддержали ещё профессора, среди которых профессор Хастингс стал одним из первых, ибо Эйган Даргон был его любимым студентом, ректор Академии ничего не мог сделать иного, как выпустить новый указ — совместному факультету боевой магии быть!

Студенты воодушевлённо поздравляли друг друга с победой. Однокурсники подходили и обнимали Элизабет, желая удачи на новом факультете, и так начала писаться новая история драконьей Академии Даргон.

Первые пробы

Желающих обучаться магов вместе с драконами сразу нашлось

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.